

Секция «Востоковедение, африканистика»

**Уния в Антиохийском патриархате в конце XIX века в свете документов
МИД Российской империи.**

Копоть Евгений Михайлович

Соискатель

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова,

Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: jenius1@yandex.ru

Тема католической унии в Антиохийском патриархате, являясь одним из основных сюжетов в истории христианства на Арабском Востоке в XVIII - XIX вв., привлекала значительное внимание зарубежных исследователей. В историографии сложилось два подхода к определению природы унии и причин, поведших к ее успеху. А.К. Рафек, К. Салиби, и другие католические авторы отводили главную роль греко-арабскому противоборству в Антиохийской церкви. Сформулированный таким образом «национальный» подход был дополнен региональным компонентом в работе Т. Филиппа. Согласно ему, данное явление было порождено стремлением христиан к самостоятельности в церковной жизни, но не в национальном аспекте, а в региональном. К сожалению, в отечественной историографии теме унии в Антиохийской церкви уделено внимание лишь в монографии К.А. Панченко. Широкая источниковая база позволяет исследователю подвергнуть обоснованной критике как концепцию греческого засилья, так и «одномерность региональных пристрастий» общин [6,7].

Опираясь на документы Архива Внешней Политики Российской Империи, мы стараемся ответить на вопрос об уместности данных трактовок причин унии применительно к концу XIX века.

Рассматривая вопрос о доминировании греков в конце XIX века в Антиохийском патриархате, нам приходится признать несостоятельность данного тезиса. При выборах патриарха Спиридона в 1891 году данной нации принадлежали только четыре митрополита из 12 епархиальных архиереев. Выборы греческих патриархов Герасима (1885-1891) и Спиридона (1891-1898) проходили при непосредственном участии арабского большинства. Массу приходского духовенства составляли арабы [2].

Еще более спорным выглядит утверждение о наличии какого-либо развитого национального сознания в среде сирийских христиан. Скорее его незрелость была обнаружена в правление патриарха Герасима (например, при замещении кафедры Триполийского митрополита). В деятельности патриархов-греков по хиротонии епископов в 80-90-е гг. также отсутствует ярко выраженный филэтизм – куда большее значение имеет экономическая выгода от поставления на ту или иную кафедру.

Однако греческая ксенократия в Антиохии имела и другую сторону. Выходцы из монастыря Святого Гроба Господня в Иерусалиме, антиохийские патриархи-греки, смотрели на свое пребывание в Сирии как на явление временное, имеющее своей целью лишь доставление средств для возвращения в Иерусалим. Такой подход подразумевал сокращение всех расходов, связанных с нуждами паствы патриархата, особенно на образование. В пределах Антиохийского патриархата с 200 тыс. населения не было ни одной духовной семинарии или высшего светского училища.

Явлениями, определяющими дух времени в рассматриваемый период были: с одной стороны, проникновение экономики и культуры Запада на Левант, а с другой – массовая (с 1893 года) эмиграция сирийцев в Америку, Канаду, Аргентину и даже Австралию. Доминирующее положение в экономике региона занимали французские предприятия. Поэтому насущной потребностью для молодого сирийца являлось изучение французского языка – языка высших школ, промышленности, почты, телеграфа, железных дорог. Отвечая этому желанию униаты, которых число не превышало 60 тыс., имели в Сирии две духовные семинарии и несколько высших светских коллегий. Бесплатным образованием являлось только для членов общины. Родители, изъявившие желание перевести ребенка в православную школу, должны были оплатить весь срок пребывания в учебном заведении, что часто было невозможно [4].

Нередки случаи, когда открытие православной школы в селе (например, Машгара Маалакского каймакамлыка Сирийского вилайета), отвечавшее основной потребности населения, вело к полному закрытию инославных школ и возвращению отправших в унию.

Униаты старательно мимикрировали под православную среду. Они не только сохраняли религиозные обряды, но и пытались скрыть свой статус покровительствуемых Францией и Ватиканом. Ректор Айн-Теразской семинарии обращался за помощью к российскому императору, называя ее «Греческой», с тем, чтобы получив ее, иметь возможность говорить, что Россия благосклонно относится и к униатам, вводя тем самым в заблуждение православных [3].

Эмиграция в Америку значительно сокращала доходы приходского духовенства от паствы, приводя его в бедственное положение, чем незамедлительно пользовались униаты, предлагавшие священнику по франку за мессу. А также делало актуальным изучение английского языка, которое открывало перспективы сказочного богатства за океаном [8].

Католики использовали для пропаганды и свое служебное положение. Так, Директор отделения Оттоманского банка в Салониках (позже переведенный в Бейрут) Луар выдавал ссуды с меньшим процентом только при предъявлении удостоверения о переходе в унию [1].

Внутриобщинные распри, принимавшие религиозную окраску, но основанные на стремлении нотаблей улучшить свое материальное положение, использовались униатами с целью увеличения своей общины.

Безусловно, помимо перечисленных причин, немаловажную роль играли католические миссионеры, самоотверженность которых отмечали даже представители Императорского Православного Палестинского Общества. Вместе с тем, куда большую опасность представляла косность духовенства в вопросах веры, ответственность за которую, несомненно, несла высшая греческая иерархия.

Подводя итог, важно отметить, что уния в Антиохийском патриархате в конце XIX века являлась следствием, с одной стороны, упадка и деградации Восточного Христианства как в своей арабской части (светской и духовной), так и греческой, а с другой, ослабления Османской империи в целом на фоне западной экономической и культурной экспансии. Поэтому трудно не согласиться с Р. Хаддадом, который писал о том, что православные считали себя одной из первых жертв европейского влияния в Турции [7].

Литература

1. АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 322.
2. АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 323.
3. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1347.
4. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1345.
5. Панченко К.А. Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XIX). М., 1998.
6. Панченко К.А. Арабо-христианские исследования в современной зарубежной науке // Вестник Моск. ун-та, сер. 13. Востоковедение. 2010. 2. С. 22-41.
7. Haddad R. On Melkite passage to the Unia: the case of Patriarch Cyril al-Za'im (1672-1720) / Christians and Jews in the Ottoman Empire. N-Y.-L., 1982, vol. 2. P. 87.
8. Hitti Philip K. The Syrians in America. N-Y. 1924. P. 49-55.